

ИХОР

Валентина Клёстер

Валентина Клёстер

Ихор

<https://litres.ru/74610952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Психологический триллер, в котором роскошь становится смертельной ловушкой.

Некоторые драгоценности стоят миллионы. Другие — человеческих жизней.

Дэниел Грей обладает редким и опасным даром: прикоснувшись к драгоценному камню, он способен пережить воспоминания его владельца. Даже последние секунды перед смертью.

Когда в его руках оказывается загадочный перстень с чёрным алмазом, обычная экспертиза превращается в расследование, способное потрясти европейскую элиту.

За закрытыми дверями роскошных особняков существует тайное общество, где чужая боль — предмет коллекционирования, а человеческие смерти продаются дороже бриллиантов.

Вместе с инспектором Интерпола Евой Вейсс Дэниел вступает в игру, где каждый камень хранит секрет, каждый союзник может оказаться врагом, а одно прикосновение способно стоить рассудка.

****Женева. Вена. Венеция. Мир безупречной роскоши,
смертельных тайн и опасных искушений.****

Валентина Клёстер

Ихор

ИХОР

Валентина Клёстер

Глава 1. Шелковая подкладка

Окна мастерской на узкой улице Старого города Женевы выходили на север. Тот самый ровный, ненавязчивый свет, за которым век за веком охотились художники, огранщики и часовые мастера.

Заглушенный шум дождя, стекающего по старинным карнизам, растворялся в тишине кабинета. В воздухе стоял густой, едва уловимый аромат: смесь полировочной пасты, сухой лаванды, старого дуба и легкого, химически чистого озона.

Дэниел Грей сидел за тяжелым дубовым верстаком XVIII века. Поверх безупречного графитового костюма-тройки на нем был надет плотный кожаный фартук. На глазах — биноклярная лупа с сорокакратным увеличением.

Титановым пинцетом он плавно вращал в свете светодиодной лампы крупный бирманский рубин.

— Идеально, — едва слышно прошептал Дэниел.

Внутри кристалла, в самом центре природного «шелка» — каналцев рутила, — играл глубокий, почти кровавый алый свет. Никаких следов термической обработки. Абсолютно чистая кристаллическая решетка.

Он плавно опустил руку и сделал запись в сафьяновом блокноте.

Дэниел никогда не прикасался к драгоценным камням и металлам незащищенной кожей. На его руках всегда были кастомные перчатки из тончайшей лайковой кожи с подкладкой из плотного натурального шелка.

Это не было данью моде, франтовством или гигиенической фобией. Шелк и кожа служили изолятором. Как бывший нейрофизиолог, Дэниел с научной строгостью относился к своему состоянию. Драгоценные металлы и, в особенности, минералы с высокой плотностью кристаллической решетки — алмазы, корунды, изумруды — работали как идеальные биоэлектрические накопители. В момент наивысшего эмоционального аффекта человек оставляет на них неиз-

гладимый ментальный след.

И для Дэниела прямое прикосновение к такому предмету означало мгновенное погружение в чужой ад.

Бронзовый дверной колокольчик у входа отозвался чистым, низким тоном.

Дэниел поднял лупу на лоб и медленно поправил шелковый манжет. В салон вошла женщина.

Высокая, в строгом темно-синем пальто прямого кроя. В ее осанке, легкой поволоке усталости под глазами и том, как она за секунду оценила периметр — от засова на массивной двери до камер наблюдения — не было ни грамма клиентской вальяжности.

— Мистер Грей? — ее голос прозвучал сухо и собранно.

— Добрый день, — Дэниел поднимался навстречу, не торопясь. — Мой салон работает исключительно по предварительной записи. Но, судя по тому, как вы отсканировали взглядом углы обзора и пожарный выход, инвестиционные бриллианты вас не интересуют.

Женщина на секунду замерла, но тут же достала из внут-

ренного кармана пальто строгий кожаный документ.

— Инспектор Ева Вейсс, Интерпол. Отдел по борьбе с нелегальным оборотом антиквариата и арт-преступлениями.

Дэниел слегка наклонил голову.

— Чем могу помочь Интерполу в столь дождливый вторник?

— Мне сказали, вы лучший специалист по историческим сплавам и редкому антиквариату в Швейцарии. И единственные, кто может дать экспертное заключение без лишнего шума в прессе.

— А еще вам наверняка сказали, что я эксцентричен, беру непомерно дорого и не принимаю гостей после четырех, — Дэниел жестом указал на глубокое бархатное кресло у противоположной стены. — Присаживайтесь, инспектор.

— Я постою, — Ева не сдвинулась с места. Она достала из портфеля прозрачный герметичный контейнер. Внутри лежал тяжелый, темный предмет. — Сорок восемь часов назад в Цюрихе на парковке частного терминала сгорел Артур Вандер Бельт.

Дэниел едва заметно прищурился.

— Ювелирный магнит. Владелец сырьевых шахт в Ботсване. Утренние газеты пишут о возгорании литий-ионного аккумулятора в его электрокаре. Местная полиция склоняется к несчастному случаю.

— В новостях пишут то, что должно удержать акции его компании от падения, — Ева поставила контейнер на столешницу между ними. — Ван дер Бельт сгорел дотла. Температура в салоне превышала тысячу градусов. Но на его левой руке мы нашли вот это.

Она щелкнула зажимами контейнера.

На микрофибровой салфетке лежал монументальный мужской перстень. Черненное золото в стиле позднего барокко, сплетенное в замысловатый узор из переплетенных змей. В центре красовался массивный шестигранный черный камень.

Дэниел взглянул на перстень, и вдоль его позвоночника пробежала липкая холодная волна. Даже сквозь две прослойки кожи и шелка он ощутил едва уловимый, но тяжелый вибрирующий импульс. Подобный эффект давали только те вещи, которые принимали на себя концентрированный, чи-

стый ужас.

— Перстень рода Медичи, XVI век, — тихо произнес Дэниел, не приближая рук. — Черный алмаз «Карбонадо». Считался утерянным в сорок четвертом году после разграбления частной коллекции под Флоренцией.

Ева внимательно наблюдала за его реакцией.

— Отличная память, мистер Грей.

— Дело не в памяти, инспектор. Почему вы принесли его мне, а не в судебную лабораторию кантональной полиции?

— Потому что лаборатория утверждает, что Ван дер Бельт умер от отравления угарным газом и термического шока при пожаре, — Ева подалась вперед, опираясь ладонями о край дубового стола. — Но за две минуты до того, как его машина превратилась в факел, он отправил личный аудиофайл своему адвокату. Всего четыре слова: *«Я задыхаюсь. Камень... заберите...»*

— И вы хотите знать, подлинник ли это?

— Я хочу знать, почему перстень, извлеченный из эпицентра пожара, не имеет ни единого следа копоти, ни единой

микротрещины от термического расширения, — Ева нахмурилась. — Он выглядит так, будто его только что достали из стерильной витрины. Это противоречит физике.

Дэниел помолчал. Он медленно обошел верстак, подошел к настенному сейфу, достал оттуда тонкие силиконовые щипцы и поставил на стол портативный спектрометр.

— Вы не верите в официальную версию, Ева.

— Я верю в улики и логику. А этот перстень выбивается из картины.

— Что ж... — Дэниел захватил щипцами тяжелое кольцо и перенес его под линзу спектрометра. — Провести полноценный анализ структуры камня и металла займет время. Но первое впечатление я могу дать вам прямо сейчас.

— У вас сорок минут, — жестко сказала Вейсс. — После этого улика должна вернуться в спецсейф швейцарской прокуратуры. Я подожду здесь.

— В таком случае, налейте себе воды или чаю, — Грей навел фокус прибора. — И, инспектор... Пожалуйста, оставайтесь за чертой ковра. Когда я работаю, я не переносу, когда у меня стоят за спиной.

Ева скрестила руки на груди, смирив его пристальным взглядом, но отступила на шаг назад, дав ему необходимое пространство.

Дэниел остался один на один с перстнем.

Он подключил датчики к прибору. Экран спектрометра отозвался ровной зеленой линией. Сплав золота показывал стандартные значения XVI века, но когда луч сканера прошел сквозь черный алмаз, линия на мониторе резко исказилась, превратившись в хаотичный пик высокой частоты.

— Невозможно... — едва слышно выдохнул Дэниел.

Структура камня не была природной. Это был высокоплотный синтетический кристалл, созданный по технологии, которая опережала современную оптоэлектронику на десятилетия. Это был не просто драгоценный камень. Это был идеальный, рукотворный *накопитель*.

Дэниел почувствовал, как пульс учащается. Внутренний голос нейрофизиолога требовал немедленно прекратить, но въевшийся азарт коллекционера и исследователя перевесил.

Он глубоко вдохнул. Полез в правый карман фартука и на-

щупал там небольшой пластмассовый пенал — автоинжектор с эпинефрином. Положил его на край стола, рядом с пинцетом.

— Что вы делаете? — голос Евы из угла комнаты прозвучал настороженно.

— Провожу органолептический анализ, — спокойно ответил Дэниел, хотя его сердце уже колотилось о ребра.

Он расстегнул ремешок на правом запястье. Медленно, с тихим, едва различимым шелестом, он стал снимать кожаную перчатку.

Обнаженная кисть — бледная, с четко контурированными венами — зависла над черным алмазом.

Воздух вокруг перстня казался плотным и липким, словно грозовое марево. Дэниел зажмурился на долю секунды, сделал выдох и опустил подушечку указательного пальца прямо на ровную грань черного камня.

...Мир Женевы, шум дождя и запах лаванды рухнули в бездну мгновенно.

Холод. Ледяной, парализующий шок.

Дэниел не просто «увидел» — он ****стал**** Артуром Ван дер Бельтом за шестьдесят секунд до его гибели.

Он сидел на заднем сиденье мчащегося автомобиля. На грудь словно уложили бетонную плиту. Легкие разрывало от нехватки кислорода, но в воздухе не было дыма. В нос ударил резкий, химический запах горелого миндаля и горькой хвои.

Паралич. Его пальцы не слушались. Правая рука судорожно сжимала левое запястье, где на пальце горел нестерпимым, ледяным жаром черный перстень.

В глазах темнело, сосуды в белках лопались. Перед угасающим взором стояло не пламя — в зеркале заднего вида отражалось спокойное, ухоженное лицо человека с абсолютно пустыми, стеклянными глазами. Человека, который смотрел, как Ван дер Бельт умирает от паралича дыхательного центра, и тихо напевал мотив классической арии.

«Это подстава... Камень не защищает... Он выжигает...» — пронеслась в угасающем разуме магната последняя дикая мысль.

Дэниел захрипел.

Его собственное тело в мастерской свела жестокая судорога. Горло сжалось в спазме, легкие отказались принимать женовский воздух. Он с грохотом повалился на дубовый верстак, сбив на пол спектрометр и поднос со щипцами.

— Мистер Грей! — резкий крик Евы прозвучал как сквозь толщу воды.

Дэниел бился на полу в приступе полноценного фантомного удушья. Его лицо стремительно наливалось синевой, пальцы скребли по паркету, а в сознании все еще звучал чужой, умирающий захлебывающийся хрип Ван дер Бельта.

Ева подскочила к нему за долю секунды. Увидев вывалившийся из его кармана автоинжектор, она мгновенно оценила обстановку, сорвала колпачок и с силой всадила иглу через ткань брюк в его бедро.

Мощный удар адреналина разорвал ментальную петлю.

Дэниел судорожно, с диким, рваным всхлипом втянул воздух в грудь. Его тело задрожало, на лбу выступил крупный холодный пот.

Он лежал на полу, уткнувшись лицом в паркет, и пытался восстановить контроль над собственными пальцами. Ева

стояла над ним на одном колене, держа пистолет наготове и диким взглядом смотря то на него, то на разбросанные по полу инструменты.

— Что это, черт возьми, было?! — выдохнула она, ее хладнокровие впервые дернулось. — У вас эпилепсия?!

Дэниел медленно, с трудом перевернулся на спину. Его рука все еще дрожала, но разум прояснялся, хотя в груди жгло так, словно он действительно надышался ядовитым газом.

Он посмотрел на перстень, который откатился к подножию верстака и безобидно поблескивал в лучах северного света.

— Ван дер Бельт... не сгорел, — выдохнул Дэниел, вытирая пот со лба трясущейся ладонью. — Его отравили. Нейротоксин... синильная группа. Паралич дыхания. А пожар... пожар устроили потом, чтобы замести следы.

Ева замерла. Ее глаза сузились.

— Откуда... откуда вы это знаете? В токсикологическом отчете этого нет.

Дэниел тяжело поднялся, опираясь о край стола, и первым делом дрожащими пальцами натянул перчатку обратно на правую руку. Только когда кожа и шелк снова закрыли его тело, он посмотрел Еве прямо в глаза.

— Потому что этот перстень — не антиквариат, инспектор Вейсс, — тихо сказал Грей. — Это ювелирная ловушка. Высокотехнологичный орудийный модуль. И тот, кто его создал... прямо сейчас ищет его обратно.

Не успела Ева ответить, как глубоко внизу, на первом этаже здания, раздался короткий, глухой хлопок глушителя, и бронзовый колокольчик салона навсегда умолк.

Глава 2

. Синтетический резонанс

Звук глушителя снизу был сухим и коротким — словно кто-то с силой хлопнул плотной книгой по кожаному дивану. Но следом за ним раздался глухой стук падающего тела. Ста-

рый Марсель, ветеран-часовщик, державший мастерскую на первом этаже, уже не откликнется на звонок.

Ева среагировала за долю секунды. Ее движение было доведенным до автоматизма инстинктом: она сдернула с предохранителя свой *Glock 19*, перехватила его двумя руками и отступила в тень за тяжелым дубовым шкафом, не сводя глаз с массивной дубовой двери.

— Назад. К сейфовой комнате, живо! — процедила она сквозь зубы. Голос был тихим, но разительно изменившимся: вся дипломатическая сухость слетела, уступив место стальной жесткости оперативного сотрудника.

Дэниел все еще ощущал в легких фантомное жжение сильной кислоты. Адреналин от укола жг суставы, а сердце молотило по ребрам со скоростью в сто сорок ударов в минуту. Но его нейрофизиологический разум уже начал хладнокровно собирать факты.

— Моя сейфовая комната бронирована по классу VK4, — так же шепотом ответил Грей, осторожно опускаясь на корточки. — Но дверь не заперта изнутри. Нам нужно три секунды, чтобы дойти до нее.

— Не дергайтесь, — отрезала Ева.

По деревянной лестнице, ведущей на второй этаж, раздались шаги. Легкие, мягкие, ритмичные. Так ходит человек, который точно знает, что в здании нет вооруженного сопротивления.

Дэниел не мог позволить себе оставить перстень. Камень на полу продолжал пульсировать в его восприятии — не физически, а на том неосознанном уровне микрорезонанса, к которому была чувствительна его нервная система. В этом кристалле содержалась улика, способная доказать факт убийства Ван дер Бельта.

Забыв о физической боли, Грей метнулся по паркету, схватил силиконовые щипцы и сцапал перстень с пола, закинув его в глубокий внутренний карман графитового пиджака.

— Что вы делаете, идиотов кусок?! — сдавленно рыкнула Ева.

— Спасая вашу главную улику! — огрызнулся Дэниел.

В этот момент замок дубовой двери салона с тихим щелчком повернулся. Дверь плавно подалась внутрь.

На пороге стоял мужчина в безупречном бежевом кашемировом пальто. У него были аккуратно зачесанные назад седые волосы, тонкие черты лица и безразличные глаза цвета мокрого асфальта. В правой руке он держал пистолет с удлинненным цилиндром глушителя, в левой — тонкие замшевые перчатки.

Он даже не взглянул на Еву, скрытую в тени. Его взгляд сразу упал на разобранный верстак, поваленный спектрометр и Дэниела, стоящего у края стола.

— Мистер Грей, — прозвучал приятный, бархатный баритон с легким австрийским акцентом. — Какая неаккуратность для человека вашего уровня. Вы разбили прекрасный прибор.

— Стоять! Интерпол! Оружие на пол, немедленно! — рявкнула Ева из-за шкафа, выведя прицельную марку прямо ему в грудь.

Мужчина в пальто даже не вздрогнул. Он лишь плавно повернул голову в ее сторону, и на его губах появилась вежливая, почти сочувственная улыбка.

— Инспектор Вейсс. Вы вышли далеко за рамки своего полномочия. Вексель на перстень давно оплачен, а вы лишь

сопутствующий шум.

— На пол! Я буду стрелять!

— Не будете, — мягко произнес он и... поднял левую руку.

На его среднем пальце полыхнул сложным преломлением света еще один перстень. Векторный огрaненный сапфир глубокого, почти черного синего оттенка.

Мужчина слегка повернул кисть, ловко поймав в грань сапфира луч светодиодной лампы верстака.

Дэниел мгновенно понял, что происходит.

— Ева, не смотри на камень! Зажмурься! — закричал Грей.

Но было поздно.

Световой импульс, отраженный специально рассчитанной кристаллической решеткой сапфира, вошел в визуальный контакт с Евой. Это был не просто блик. Это был оптический стимулятор, настроенный на частоту альфа-ритмов головного мозга.

Ева резко замерла. Ее зрачки расширились до предела, превратившись в черные точки. Рука с пистолетом дрогнула и пошла вниз. Она сделала глубокий, рваный вдох, словно очутилась под водой, и ее пальцы бессильно расжались. *Glock* с глухим стуком упал на ковер.

— Что за... — пробормотала она, теряя равновесие и валившись на колени. Ее взгляд стал совершенно остекленевшим, как у человека в глубоком гипнотическом трансе.

— Визуально-акустический резонанс, — прошептал Дэниел, отступая на шаг к сейфовой двери. — Вы переписываете нейронный импульс через оптическую градиентную сетку камня.

Мужчина в пальто искренне удивился. Он опустил руку с сапфиром и посмотрел на Грея с новым, глубоким интересом.

— Потрясающе. Настоящий нейрофизиолог. Я думал, слухи о ваших способностях преувеличены, мистер Грей. Обычный человек после контакта с «Карбонадо» лежал бы сейчас в коме от отёка мозга. А вы не просто выжили, но и поняли физику процесса.

— Кто вы? — Дэниел медленно нащупал за своей спиной массивную стальную ручку сейфовой двери.

— Называйте меня просто Огранщиком, — мужчина сделал медленный шаг вперед, наводя глушитель прямо в лицо Грею. — Перстень Ван дер Бельта, будьте любезны. Он содержит запись, которая принадлежит не вам и не международной полиции. Это приватная коллекция.

— Коллекция чужих смертей? — Грей сжал зубы, чувствуя, как под лайковой перчаткой пульсирует отголосок чужой агонии. — Вы вшиваете в драгоценности последние секунды аффекта. Вы используете кристаллы как ментальные ампулы с ядом!

— Вы называете это ядом, а я — чистой эссенцией человеческого опыта, — ответил Огранщик. — Век ювелирного искусства как простого украшения мертв. Истинное искусство должно давать эмоцию. Настоящую, неразбавленную. А теперь — перстень. Или я заставлю вас пережить смерть этой молодой женщины прямо сейчас.

Он перевел ствол на беспомощную Еву, которая стояла на коленях, глядя в пустоту с открытым ртом и сухими, незащищенными глазами.

Дэниел знал: если Огранщик выстрелит, он, Грей, подсознательно «считает» ее смерть даже сквозь воздух, если всплеск будет достаточно сильным. Ментальный шок убивает не хуже свинца.

— Забирайте, — сдавленно произнес Дэниел.

Он полез во внутренний карман пиджака. Огранщик на секунду опустил взгляд на его руку, ожидая увидеть темный перстень.

Это была сотая доля секунды, которую искал Грей.

Дэниел выхватил из кармана не перстень. Он выхватил тяжелый, поллитровый флакон с концентрированным раствором азотнокислого серебра, которым чистил старинные сплавы, и с силой плеснул им прямо в лицо Огранщику.

Едкая, жгучая химическая суспензия накрыла глаза и лицо нападавшего.

Огранщик взвыл — впервые его аристократическая маска сорвалась, сменившись дикой, звериной вспышкой боли. Он инстинктивно нажал на спуск. Выстрел рывкнул глухо, пуля ушла в дубовый верстак, выбив фонтан щепок.

Дэниел не стал ждать второго выстрела. Он совершил рывок вперед, сбил Огранщика с ног своим телом, перекатился по паркету, схватил Еву за отворот пальто и с силой втянул ее внутрь сейфовой комнаты.

— Проснись, черт тебя дери! — закричал он, отвесив ей хлесткую пощечину.

Сенсорный шок от удара и резкий звук сработали. Зрачки Евы сузились, к ней мгновенно вернулась координация. Она судорожно глотнула воздух, осознав себя на полу темного помещения, обшитого стальными листами.

— Пистолет... — выдохнула она.

— На паркете! — Грей с силой захлопнул тяжелую, полутонную стальную дверь сейфа и поворотным штурвалом заблокировал ригели.

В ту же секунду снаружи раздался оглушительный удар. Затем второй. Пули калибра 9 миллиметров плющились о бронированную сталь двери VK4, оставляя лишь глухие вмятины.

Дэниел прислонился спиной к холодному металлу двери и медленно сполз на пол. В маленьком, изолированном про-

странстве сейфа висел тяжелый запах озона, выпечки и соленого пота.

Ева сидела напротив, тяжело дыша и массируя виски. Ее лицо было бледным, как меловой порошок.

— Что... что он со мной сделал? — ее голос дрожал. — Я видела... я видела синий свет, а потом словно заснула наяву. Я не могла двигать руками.

— Это биоэлектрическое подавление через визуальный канал, — ответил Дэниел, пытаясь перевести дыхание. — Камень на его руке был ограничен так, чтобы фокусировать свет в строгой импульсной частоте. Он ввел тебя в состояние мгновенного каталептического транса.

Ева медленно подняла на него глаза. В них смешались ужас, стыд за проявленную слабость и профессиональный азарт.

— Ты... ты спасешь меня от этого?

— Я спас уличную улику, — Дэниел достал из кармана перстень Ван дер Бельта и положил его на стальной сейфовый стол. — И, кажется, нажил себе врага, который знает о нейрофизиологии кристаллов больше, чем вся Академия

наук Швейцарии.

Снаружи удары прекратились. Наступила мертвая, звенящая тишина.

— Он не сможет открыть эту дверь, — тихо сказал Грей.
— Но у нас есть от силы пятнадцать минут, пока его люди не принесут термит или гидравлику.

Ева поднялась на ноги, подошла к столу и взглянула на черный перстень. Теперь она смотрела на него совершенно иначе — не как на кусок антиквариата, а как на заведенную часовую бомбу.

— Ты сказал, что он записывает смерти, — Ева повернулась к Дэниелу. — Откуда ты знал про синильную кислоту? Откуда ты знал про голос за кадром?

Дэниел поднял свою правую руку в лайковой перчатке. Он медленно расстегнул ремешок на запястье.

— Потому что я не просто эксперт по камням, инспектор Вейсс, — тихо сказал Грей, и в его голосе прозвучала горькая усталость. — Я их чувствую. И если мы хотим выбраться из этой комнаты живыми и понять, кто такой этот Огранщик... мне придется сделать это снова.

Он взглянул на перстень. На этот раз у него не было под рукой эпинефрина. Только холодная сталь сейфа и женщина-полицейский, которая только что едва не стала его палачом.

— Держи меня, Ева, — произнес Дэниел, снимая перчатку. — И если мое сердце остановится... бей меня по груди. Пока не задышу.

Глава 3. Зеркало памяти

Внутри замкнутого стального куба сейфовой комнаты стояла гулкая, давления на уши тишина. Свет одиночной светодиодной лампы над головой казался тошнотворно-желтым.

Ева Вейсс стояла напротив Дэниела, ее пальцы судорожно сжимали край стального стола. Она все еще чувствовала липкий след от перенесенного транса: в висках молотило тяжелое эхо, а кончики пальцев левой руки оставались немymi.

— Ты с ума сошел, Грей, — ее голос был низким, почти зловещим. — У нас нет адреналина. Твой пульс под двести, а лицо серое, как швейцарский бетон. Ты же сейчас просто загнешься прямо на этой столешнице.

— Если я не считаю структуру прямо сейчас, — Дэниел говорил медленно, экономя дыхание, — Ограничик срежет петли этой двери термитом через десять минут. И тогда единственное, что достанется Интерполу — два свежих трупа с зафиксированным параличом дыхания.

— Должен быть другой способ! Спектрометр, рентген, химический анализ...

— Это не микросхема, Ева! — Дэниел резко вскинул голову. В его карих глазах полыхнул жесткий, холодный огонь. — Кристаллическая решетка «Карбонадо» работает как анизотропный кристаллический матричный накопитель. Ни один прибор в мире не сможет расшифровать резонанс-

ный слой, кроме живой нервной системы, натренированной на поиск биоэлектрических паттернов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.